

Ци Бай вернулся к месту сбора племени — перед глазами предстала удручающая картина: вытоптанная земля была залита кровью и усыпана обломками деревьев.

Алое пятно на шкуре Лан Цзэ всё ещё стояло перед глазами Ци Бая. Он торопливо пробирался сквозь толпу, пока не приметил волка, уже принявшего человеческий облик. Тот вместе с остальными добивал раненых вепрей. Оставлять их в живых было опасно: в племени много детей и азверолюдов, любая неосторожность могла обернуться бедой.

Ци Бай, приняв человеческий облик, подошёл к нему, впервые радуясь тому, что зверолюды носят так мало одежды. Он кружил вокруг волка, внимательно осматривая его со всех сторон и едва сдерживаясь, чтобы не начать ощупывать руками. Лан Цзэ поспешно отступил. Кончики его ушей невольно покраснели.

— Ты что творишь? — буркнул он, неловко отвернувшись.

Убедившись, что серьёзных ран нет, Ци Бай облегчённо выдохнул:

— Издалека я увидел на тебе кровь... Испугался, что ты ранен.

Лан Цзэ всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке.

— Со мной всё в порядке, это кровь вепря, — ответил он. — А вот Сюн Фэну, кажется, досталось крепко.

Ци Бай только сейчас вспомнил о том страшном ударе, который получил медведь. Но не успел он двинуться на поиски, как услышал голос Ян Ло. Попрощавшись с Лан Цзэ, он поспешил к жрецу, который как раз занимался Сюн Фэном.

Медведь уже принял человеческий облик. Его предплечье было вывернуто под неестественным, пугающим углом. Мужчина весь взмок от пота, и вид у него был крайне тяжёлый. Рядом лежали и другие раненые, но их травмы казались пустяками по сравнению с переломом Сюн Фэна.

Заметив Ци Бая, Ян Ло велел ему подойти и всучил пучок трав:

— Живо разотри это в кашлицу и наложи ему на руку.

После затей с ловушками жрец окончательно решил сделать юношу своим учеником и теперь собирался постепенно передавать ему шаманские знания. Кратко пояснив, как использовать каждое растение, Ян Ло оставил подопечного и вместе с несколькими азверолюдьми снова

скрылся в лесу.

Ци Бай заметил, что среди тех, кого увёл жрец, было подозрительно много рабов — совсем не в духе Ян Ло. Но у того просто не осталось выбора: раненых было слишком много. Сегодня пострадали не только рогатые зверолоуды из охотничьего отряда, но и несколько азверолоудов, помогавших в битве.

Ян Ло только что принёс немного трав для Сюн Фэна, а теперь отправился собирать снадобья для остальных. Ему было уже не до кастовых различий: он забирал всех, кто хоть немного разбирался в растениях, не заботясь о том, подходят ли они конкретным раненым. Главное — принести побольше, а там он разберётся.

Хотя Ци Бай понимал, что прикладывать немые травы к ране — идея сомнительная с точки зрения гигиены, перелом Сюн Фэна был закрытым, так что риск инфекции оставался минимальным. Он растёр лекарство в пасту и начал осторожно наносить её на руку медведя. Сюн Фэн не выдержал, и по его щекам покатились слёзы.

— Тебе больно? Я слишком сильно давллю? — Ци Бай тут же отвёл руки.

Сюн Фэн покачал головой. Могучий воин был на грани отчаяния:

— Моя рука сломана. Я больше не смогу охотиться. Племя вышвырнет меня.

Ци Бай принялся его утешать:

— Не говори глупостей. Ты пострадал ради племени, кто же тебя выгонит? Отлежишься, рука срастётся, и всё будет хорошо. Не переживай.

Сюн Фэн горько усмехнулся и закрыл глаза, словно уже смирился со своей участью.

Рядом с ними сидел Ху Хо, и в его взгляде читалась та же мучительная боль воспоминаний. Когда-то он тоже повредил ногу на охоте. Когда его принесли в лагерь, тогдашний жрец даже не вошёл в его шатёр — он сразу объявил, что воин проклят Богом Зверей. Ему дали немного еды и оставили выживать в одиночку. Если бы не помощь одного человека, он бы давно погиб.

Ци Бай посмотрел на ногу Ху Хо, а затем перевёл взгляд на Сюн Фэна. Судя по воспоминаниям Мао Бая, зверолоуды знали толк в травах, когда нужно было остановить кровь, но перед переломами были совершенно бессильны. Кости срастались как попало, и жрецы клеймили таких калек «проклятыми», чтобы иметь повод избавиться от лишнего рта. Ци Бай ни в какие проклятия не верил. Он подозревал, что это лишь удобный способ оправдать нежелание кормить тех, кто не может охотиться.

Глядя на деформированную руку Сюн Фэна, Ци Бай решил на отчаянный шаг.

— Сюн Фэн, можно мне осмотреть твою рану? — негромко спросил он.

Медведь, не открывая глаз, едва заметно кивнул. Ци Бай сжал и разжал кулаки, заставляя пальцы расслабиться, и только потом осторожно прикоснулся к повреждённому месту.

Он не был врачом и сам никогда ничего не ломал, но базовые принципы понимал. В прошлой жизни, запертый в больничной палате, он от скуки смотрел всё подряд. Ему часто попадался канал старого костоправа: тот с юмором и невероятной ловкостью правил суставы. Ци Бай смотрел эти видео десятки раз. Конечно, он не стал мастером, но верил, что сможет повторить основные движения. Перелом Сюн Фэна выглядел страшно, но кость, судя по ощущениям, сломалась чисто, без мелких осколков.

Отняв руки, Ци Бай перевёл дыхание. Он закрыл глаза, заставляя себя успокоиться, и мысленно прикинул план действий. Когда он снова посмотрел на Сюн Фэна, в его взгляде читалась решимость.

— Сюн Фэн, я могу попробовать вылечить твою руку. Будет очень больно, и я не даю гарантии успеха. Ты готов рискнуть?

Медведь мгновенно распахнул глаза. Его голос дрожал от волнения:

— Я не боюсь боли! Бао Бай, спаси меня! Приму любой исход, всё лучше, чем так...

Ци Бай кивнул и принялся собирать лианы. Он очищал их от коры, чтобы сделать крепкие верёвки для фиксации.

— Бао Бай, ты делаешь канат? — к нему подошёл Шу Линь.

Ци Бай заметил, что тот давно поглядывал в их сторону.

— Поможешь? Мне нужны верёвки, но потоньше.

Шу Линь, которому жрец всё равно не дал поручений, с радостью согласился.

— У меня получается не очень красиво, ты уж не обессудь, — смущённо пробормотал он.

— Красота не важна, — улыбнулся Ци Бай. — Главное, чтобы они были прочными.

Он вкратце объяснил, зачем они нужны. Шу Линь, услышав о костях, занервничал, но Ху Хо, сидевший рядом, ободряюще произнёс:

— Делай, как он говорит. Я присмотрю.

Ху Хо плёл лучше всех в племени, так что с его поддержкой Шу Линь приободрился.

Оставив их за работой, Ци Бай отправился искать Хоу Яня. Вождь отнёсся к затее скептически, но всё же разрешил и даже отпустил Лан Цзэ на подмогу. Для фиксации руки нужны были шины и, что важнее, сильный зверолод.

Ци Бай и Лан Цзэ вернулись к раненым. В лесу после битвы было полно поваленных деревьев. Лан Цзэ притащил два камня, ударил их друг о друга и, выбрав острый осколок, быстро соорудил подобие каменного топора. Им он наколот ровных дощечек. Тот вместе с волком принялся тщательно зашкуривать их, чтобы не осталось заноз.

Когда всё было готово, Ци Бай снова посмотрел на руку Сюн Фэна. Тот уже не плакал, а лишь молча ждал, обливаясь потом. Врач-самоучка понимал: настрой пациента — половина успеха. Помедлив, Ци Бай отвёл Лан Цзэ в сторону и прошептал инструкции. Волк кивнул:

— Понял. Я буду придерживать силу.

Ци Бай даже поперхнулся. Он-то боялся, что сил не хватит, а Лан Цзэ был уверен, что ему придётся сдерживаться. Что ж, все они были рисковыми ребятами: один взялся лечить, второй — помогать, а третий — стать подопытным.

Объяснять план Сюн Фэну Ци Бай не стал. Тут требовалась внезапность и точность, чтобы больной меньше мучился.

Лан Цзэ одной рукой обхватил ладонь Сюн Фэна, а другой — его предплечье. Шу Линь навалился на медведя сзади, удерживая его всем весом. Тот пытался заверить всех, что он не шелохнётся, но «костоправ» его не слушал.

Ци Бай встал сбоку, готовый действовать. Он подал знак. Лан Цзэ, не давая Сюн Фэну опомниться, резко и уверенно потянул сломанную кость.

— А-а-а-а!

В этот самый момент вернулся Ян Ло с охапкой трав. Услышав душераздирающий крик, старик едва не выронил всё из рук. Он бросился к раненым.

«Неужели Сюн Фэн умирает?..»